

люди искусства

Мелодии МОЛОДОСТИ

Роберт РОЖДЕСТВЕНСКИЙ

Первый песенный конкурс, в котором Евгений Мартынов принял участие, проходил в Минске в 1973 году. На нем молодой солист Росконцерта спел сначала две знаменитые песни: «Летят перелетные птицы» М. Блантера и «Темная ночь» Н. Богословского. А потом еще одну, собственного сочинения. — «Балладу о матери» на стихи А. Дементьева. Итогом выступления стали вторая премия и приз публики. Так что певца (пока еще только певца!) заметили и по достоинству оценили.

Но уже спустя несколько лет вышла пластинка «Евгений Мартынов поет свои песни». Обратите внимание: свои! Это специально подчеркивалось в названии. К тому времени молодой композитор уже имел такое право. Потому что его песни — светлые, возвышенно-романтические — довольно быстро получили широкую известность.

А композиторские задатки обнаружил в Мартынове во время учебы в Артемовском музыкальном училище его педагог Борис Петрович Ландарь. На его суд и вынес свои первые сочинения — инструментальные пьесы — будущий композитор. Потом был Донецкий музыкально-педагогический институт, который Мартынов окончил досрочно. А в 1972 году, когда Евгению было двадцать четыре года, на свет появилась его первая песня — «Баллада о матери».

«Яблони в цвету», «Как живешь ты, отчий дом?», «Я тебя своей Аленушкой зову...» — произношу знакомые строки и вспоминаю свои первые ощущения от встречи с этими песнями. Ощущения какой-то свежести, чистоты, заразной юношеской распахнутости...

Существует этакое снисходительно-ироническое понятие «композиторское пение». Так обычно говорят, когда у композитора в общем-то нет

вокальных данных, а он тем не менее бесстрашно выходит на эстраду и исполняет свои песни. При этом он лишь обозначает свистящим шепотом самые высокие ноты и издает некое шуршание там, где должны звучать ноты чересчур низкие.

Я вижу (а точнее, слышу) все недостатки такого пения, и, однако, мне оно определенно нравится. В нем нет равнодушия, а есть трепет, не придуманная и нескрываемая заинтересованность. Песня как бы заново рождается на твоих глазах, и ты ясно понимаешь, как и во имя чего она написана.

Что же касается Евгения Мартынова, то поет он не «по-композиторски» хорошо. Во всяком случае не хуже, а лучше многих нынешних солистов эстрады, ибо в его исполнении совмещаются личностное отношение к песне, умение передать все ее нюансы и настоящий профессиональный голос. Наверное, поэтому у Мартынова так много удачных выступлений на различных конкурсах — и всевозможных, и международных.

За композиторское творчество он удостоен «Золотой лиры» на конкурсе в Братиславе, за исполнительское — второй премии на фестивале «Золотой Орфей» в Болгарии, а за активную работу в развитии и пропаганде молодежных песен — звания лауреата премии Московского комсомола. Как видите, сплошное золото успеха. Однако уже давным-давно замечено: в искусстве везение сопутствует тем, кто талантлив (бывают, конечно, и исключения из этого правила, но сейчас речь не о них). А еще «везение» благоволит к тем, кто умеет по-настоящему работать. Причем эти два качества — талант и работоспособность — обязательно должны совмещаться. Потому что один талант без желания и умения работать быстро

гаснет, а одной работоспособности при отсутствии таланта мало, чтобы достичь больших высот в искусстве.

У Евгения Мартынова, несомненно, есть и талант, и жажда работы. Работы напряженной, продуктивной. На сделанное в прошлом (а им написано уже более пятидесяти песен, многие из которых были и остаются популярными) он оглядывается не для того, чтобы лишний раз прийти в умиление, а для того, чтобы двигаться дальше. Скажем, он вовремя ощутил опасность «творческой пробуксовки» и ушел от повторений самого себя, ушел от некоторой монотонности, которая, будучи даже возвышенно-романтической, все равно являлась монотонностью. Хорошо, что молодой композитор сам ощутил эту опасность. Но гораздо лучше то, что, уйдя от собственных повторений, он все-таки остался самим собой, то есть Евгением Мартыновым.

Правда, в этот момент его подстерегала другая опасность: он мог хотя бы для пробы или для разнообразия принять участие в суетливой гонке за музыкальной модой. Такая гонка в эстрадном мире идет непрерывно. Ее участники невероятно спешат, в их глазах горит и не гаснет одно иступленное желание: во что бы то ни стало быть «современными». И не просто современными, а обязательно сверх-, ультра-, суперсовременными! Значит, надо как можно раньше, как можно скорее освоить, использовать, подхватить новый ритм, новый прием, новый стиль, только что услышанную интонацию, новую — пусть одностороннюю — моду! Главное, опередить соперника хоть на минуту. Гонка есть гонка. У нее свои правила, свои нравы, свой способ существования. Здесь уже не до искусства, не до разговоров о «муках творчества», не до вздохов о том, «пишется тебе или не пишется».

Участники подобной гонки, выигрывая порой «промежуточные финиши», проигрывают в основном: они опустошаются и теряют себя. Теряют навсегда. И потому проходят вместе с модой.

Говоря так, я вовсе не предлагаю, чтобы молодые композиторы начисто отказались от новых ритмов, новых веяний, новых способов технической и музыкальной выразительности. Нет, композитор обязан быть профессионалом и свою профессию, свой вид искусства, свой жанр должен знать досконально.

Никаким децибелам не дано заглушить еле слышных ударов обыкновенного человеческого сердца. Того самого сердца, в котором должна рождаться, должна существовать и звучать неповторимая мелодия. Мелодия твоей жизни.

Услышать и выразить ее и означает для композитора выразить себя. Но не просто себя, а себя, живущего в этом мире, в этом произвольном времени, на этой такой тревожной и прекрасной земле.

У настоящего таланта не бывает соперников. Удачи других лишь подстегивают его, придают ему дополнительные силы, открывают в нем дополнительные возможности.

Мне бы очень хотелось, чтобы Евгений Мартынов и впредь подходил к своему творчеству только с самой высокой меркой, чтобы он продолжал искать себя, искать с самой неуступчивой требовательностью.

Я нарочито почти ничего не говорил о песнях, которые он уже написал. Потому что жду песен, которые он еще напишет. Жду и верю в них.

Евгений Мартынов.